

Глава XIX

Данил застыл перед дверью Александра. Рука никак не поднималась нажать на кнопку звонка. Идея изначально была плохая, но больше обратиться ему было не к кому. Палец, наконец, коснулся кнопки.

— О, Дань, здорово, — Сашек почесал недельную щетину. — Ты чего?

— Можно тебя на пару слов?

Саня открыл дверь шире.

— Может, пройдешь?

— Нет, спасибо, — Данил достал сигарету. — Давай тут поболтаем.

— Стряслось чего?

— Стряслось, Саш. Стряслось, — прикуривая, ответил Данил.

— Слыхал, что Степан в реанимации лежит с черепно-мозговой. Мне его жена звонила, просила денег взаймы. А у нас, сам знаешь, шаром покати. Сейчас все на Вике держится. Она одна работает, — словно между прочим начал Сашек, намекая своему другу, что денег у него нет.

— Ясно, — затыгиваясь, ответил Данил, убеждаясь, что он пришел не по адресу.

— Так чего ты хотел?

— Удостовериться все ли у тебя в порядке.

— Да, потихоньку вроде.

— Ну, хорошо, — Данил хлопнул Александра по плечу и, развернувшись, стал спускаться по лестнице.

— Так чего заходил-то?

— Да так, — не оборачиваясь, ответил Данил, ускоряя шаг.

Выйдя на улицу, он сел на лавочку, выбросил окурок и уронил лицо в ладони. Кого он мог найти себе в команду? Идея с Сашком, которая пришла ему спонтанно в голову, было глупой мыслью. Мимо него прошли два подвыпивших мужичка. Один тащил другого под руку. Они о чем-то громко спорили. Данил проводил их взглядом и его словно осенило. Он быстро поднялся и направился к остановке.

Трущобы северной части города встретили его пугающей тишиной. Словно он оказался перед дремучей чащей леса, в которой жили дикие звери, и зайдя он в самую глушь, его непременно порвут в клочья. Еще слишком свежими были воспоминания о проведенном в трущобах времени. Данил осмотрелся по сторонам, пытаясь найти хоть кого-то, с кем он мог бы разделить путь в этот бандитский рассадник, но поблизости никого не

нашлось. Он поднял с дороги небольшой камень, подбросил его несколько раз, оценивая вес и прикидывая, как лучше применять это орудие.

— Как пещерный человек, — тихо проговорил он сам себе и двинулся вперед.

Куда идти он не знал. Все казалось одинаковым и однообразным. Хлам, развалины и вездесущий мусор. Местные жители, попадавшиеся на его пути, пристально всматривались, словно на нем висела огромная табличка с надписью «Чужак». Наконец свернув в переулок, который Даниле показался знакомым, он наткнулся на забегаловку с потрясающим названием «Пьяный ерш». У входа толпился изрядно подвыпивший народ, который при виде незнакомца сразу оживился и выдвинулся навстречу, предвкушая легкую наживу. Данил замер. Его окружила толпа. Рука крепче сжала камень.

— Ты, парень, заблудился что ли? Мы тебя раньше здесь не видели.

— А я не местный, — обернувшись, ответил Данил задавшему вопрос.

— О, как!

Толпа расхохоталась.

— А в нашем районе чужаков не любят. Ты что, не знал разве?

— Почему? Знал. Я пришел к своему приятелю, — стараясь сохранять хладнокровие, ответил Данил.

— Приятелю? Что-то я не знаю тут ни одного, у кого есть приятели из центра. К нам обычно баловни жизни не заходят.

— А я разве похож на того, кто живет в центре? Я из соцрайона. И я пришел к Волкову. Максим Волков. Знаете такого?

Люди, окружавшие Яркина, стали переглядываться.

— Тебе Волк что ли нужен?

— Именно. Знаете где его найти?

— Знаем, — один из парней вышел вперед и, сунув руки в карман, махнул головой в сторону. — Пойдем, коль не шутишь. И кирпич свой выбрось. Если ты и впрямь друг Волка, тебя тут никто не тронет.

Данил сделал то, что было сказано, и в сопровождении всей бригады направился к дому Максима. Чем ближе подходили, тем больше он вспоминал окрестности, по которым его вели. Наконец впереди показался тот самый дом, в котором они с Сашком провели почти целый день.

— Тут я сам.

— Да нет уж. Мы тебя до дверей проводим. Мало ли что. А вдруг ты заблудишься, — Данилу кто-то подтолкнул в спину, давая понять, чтобы он шел и не болтал.

Толпой зашли в подъезд, кучкой столпились у двери. Один из сопровождавших Яркина постучал в дверь.

— Да у него не заперто. Вон даже замка на двери нет, — пробурчал Данил.

— Что не заперто, это мы и без тебя знаем, но соваться к нему без приглашения не очень-то и хочется. Я лично не желаю потом с сотрясением валяться.

Первая попытка не увенчалась успехом. Парень постучал громче и настойчивей. За дверью послышались шаги, затем отборная матерщина, которая закончилась словами:

— Кого там черт принес?!

— Волк, это Изюм. Мы тебе тут твоего приятеля привели. Говорит, ты его знаешь.

— Пошли вы все на хрен! Нет у меня никакого приятеля. Валите отсюда!

— Макс, это я, Данила. Помнишь, мы у тебя были с моим другом, сидели до вечера? Мы тебе еще водки купили. Открой дверь. Ты же мне сам говорил, что я могу к тебе обратиться, если помощь понадобится. Забыл что ли?

Повисла минутная пауза, после чего дверь распахнулась. В проеме показалось полуобнаженное тело. Волков, пошатываясь, почесал задницу, смерил всех взглядом и устоялся на Яркина.

— А, это ты? Ну, проходи.

— Ну что, мы тогда пошли, Волк? — парень, который был явно за старшего в группе, протянул руку Максиму, но тот хлопнул перед его носом дверью сразу как Данил зашел в квартиру.

— Извини, чая не предложу, — проговорил Волков, направляясь к дивану.

— Я бы не отказался от чего покрепче.

— Покрепче стоит денег и мне самому мало. Говори, чего приперся?

— Дело, умея к тебе.

— Хреновое твое дело, раз ты ко мне пришел.

— Хреновей не придумаешь. Тут ты прав.

Волков подошел к столу выдал из упаковки несколько таблеток, плеснул в стакан алкоголь и, благополучно все употребив, крикнул в кулак. Затем вновь налил водки и протянул посуду Даниле.

— Пей.

Яркин опрокинул стакан, сморщился и поставил пустую посуду на стол.

— Я даже не знаю с чего начать.

— Говори как есть. У нас тут не клуб джентльменов, как ты смог заметить.

— Ладно. Я хочу записаться на шоу «Траки». Я бывший военный. Участвовал в боевых действиях. Был командиром танка. Я собираю экипаж. Мехвод есть. Мне нужен наводчик.

— Смешной ты. Я, по-твоему, похож на идиота, который согласится пойти на эту скотобойню? Не, брат, тут ты не по адресу. Я, может, и отброс общества, но лучше сдохну от наркоты и спиртного, чем буду развлекать ублюдков на арене. Ты, наверное, решил, что если Волк вот так живет, значит, его можно уговорить на самоубийство? — Максим подошел вплотную к своему гостю, в красных глазах сверкнула ярость.

— Ничего я не решил. Просто у меня мало времени, а обратиться мне больше не к кому. Я не знаю, почему решил прийти к тебе. У меня безвыходная ситуация.

— Безвыходная? Это какая? Дай-ка угадаю. Занял денег и теперь тебя трясут бандюки? Или ты проигрался на ставках как большинство? Или решил таким образом сорвать куш и разбогатеть? А? Что, прав я?

— У меня сын умирает. Ладно, забудь. Извини, что побеспокоил, — Данил развернулся и направился к выходу.

Максим шмыгнул носом, не спеша подошел к груше. С правой приложил мешок так, что с потолка посыпалась побелка. В коридоре хлопнула дверь, но шагов по лестнице он не услышал. Волков подошел к столу и, взяв бутылку, сделал глоток, резко вытер ладонью рот, посмотрел на входную дверь.

— Чего у тебя с сыном-то? — выходя в подъезд, произнес Максим. Данил курил, сидя на ступеньках.

— Сердце. Нужна операция. А денег... — он сделал затяжку и пожал плечами.

— Ясно, — Максим присел рядом. — Ты это... извини. Я не знал.

— Да ничего. Просто мне реально больше не куда податься. Не знаю, даже почему решил к тебе обратиться. Они сказали, нужна команда или кинут в песочницу, а там шансы нулевые.

— Так из меня танкист никакой. Я технику только на картинке-то и видел.

— Дают три месяца подготовки. Я могу тебя поднатаскать. Если конечно ты будешь во вменяемом состоянии.

— С этим конечно сложнее. Хотя я пока не сказал, что согласен участвовать в этой безумной авантюре.

— Смотри сам, Макс. Я врать не буду. Шансы нулевые. Даже при условии того, что мы соберем команду. Но мне так и так край. Отступить не куда. Больше я не знаю где взять денег.

— Могу поговорить с местными бандитами.

— А толку. Все равно отдавать нужно.

— Тут не поспоришь, — он задрал голову и почесал небритый подбородок. — А платят-то сколько?

— Подъемные 500 юаней. А после все зависит только от тебя.

— Ни хрена себе! Если выживу смогу свой спортзал открыть, — он ощерил свой рот, в котором не хватало пары зубов на верхней челюсти. — Поднимай свой зад. Пойдем ко мне все обсудим. Может, я и соглашусь на это. Должен же я совершить хоть что-то хорошее в своей жизни.